

ТИПОЛОГИЯ АДАПТАЦИИ СЛАВЯНСКИХ ТОПОНИМОВ НЕСЛАВЯНСКИМ ЯЗЫКОМ

Л.С. Будько

Названия населенных пунктов славянского происхождения составляют значительный пласт в немецкой топонимии Восточной Германии /территории бывшей ГДР/.

Предметом данного исследования являются топонимы Тюрингии, которая находится на названной территории и в течение длительного периода /VI-VIII вв/ была зоной активного контактирования древнесорбского и немецкого языков. Топонимия этого региона всегда привлекала внимание немецких исследователей /Розенкранц Г., Эйлер Э. и др./.

По результатам этих исследований предпринимается попытка дать типологию адаптации /интеграции/ славянских топонимов в немецком языке.

По происхождению все топонимы могут быть разделены на исконные и заимствованные. Исконным следует считать любое название, возникшее с помощью и на основе средств данного языка.

Все заимствованные топонимы в немецком языке подверглись полной или частичной фонетической, графической, морфологической и лексической адаптации.

Полностью интегрированными могут считаться названия, утратившие черты иноязычности. Лексически освоенные географические названия органически входят в немецкую топонимическую систему. Носителями языка их заимствованный характер практически не ощущается, так как такие топонимы в формальном отношении ничем не отличаются от исконно немецких названий, утративших внутреннюю форму.

Так, древнесорбские топонимы типа Gleina (gline), Rauda (ruda), Schaala (skala), Lunzig (Lunsko > lun + sk), Weißig (Wusoka) или Coppans (Корванс > copati), Greiz (grodo) с диахронической точки зрения являются заимствованными, а с синхронической - это чисто немецкие названия типа *Bega, Jena, Solz,*

так как они оцениваются как фонетически, графически, морфологически и лексически интегрированные.

Однако в немецкой топонимии Тюрингии есть и такие заимствованные названия как *Zachorgula* (*Čornoglovu*), *Zachrippen* (*Čirpín*), *Zachorta* (*Čortov*) или *Schköben* (*Školjane*) с необычным для немецкого языка соединением *z* + *sch*, *sch* + *k*.

На одном уровне /графическом/ они оказываются частично интегрированными. Тем не менее эти слова не воспринимаются и не оцениваются как чужие, даже если они усвоены частично. /Просто они стоят ближе к чужим чем *Gleina*, *Schaala* или *Weißig*, *Greiz* /.

Таким образом, произношение и написание является существенным критерием для определения степени усвоения заимствованного топонима немецким языком.

К заимствованным образованиям относятся такие топонимы, возникшие в результате семантического переосмысления звуковой формы чужого названия на основе чистого созвучия с элементами принимающего языка. Примеры таких образований многочисленны: *Bölscheiben* (*Bělosín*), *Röbneck* (*Řešnik*), *Rodigast* (*Radogostj*), *Zoghaus* (*Sochus*).

Поэтому нередко переосмысленные названия, имеющие необычный, бросающийся в глаза семантический результат заимствования: *Dröbwein* (*Drožavin*), *Rodameuschel* (*Radomyslj*), *Thierschneck* (*Teršnik*).

Распространенным способом заимствования являются контаминированные или гибридные названия, когда принимающий язык использует отчасти лексические единицы чужого языка. Это контаноминации типа *Forstendorf* (*Boriš + dorf*), *Gossengrün* (*Kosik*, *Kosek + grün*).

Реже встречаются случаи, когда вторым является компонент сорбского происхождения: *Osmaritz* (*Osmar + ici + itz*), *Sachowitz* (*Sachsoviei*).

Таким образом, существует различные способы и степень адаптации топонимов древнесорбского происхождения в немецком языке.